

Читайте в цикле «Тринадцатая фея»:
ПРОБУЖДЁННАЯ ЛУНОЙ

Продолжение следует...

Юлия Адриан

Тринадцатая
ФЕЯ

ПРОБУЖДЁННАЯ
ЛУНОЙ

Freedom

Москва

2022

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

A32

Julia Adrian

ERWACHEN: DIE DREIZEHNTE FEE 1

© 2015 by Drachenmond Verlag

Coverdesign: Alexander Kopainski

Published by arrangement with Ferly.

Адриан, Юлия.

A32 Пробуждённая луной / Юлия Адриан ; [перевод с немецкого А. Гришиной]. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Young Adult. Тринадцатая фея).

ISBN 978-5-04-155500-9

Тысячу лет Тринадцатая фея находилась во сне. Двенадцать сестер наложили на нее проклятье и обманом заточили в башне. Но вот она проснулась и жаждет мести. Вместе с таинственным охотником на ведьм фея надеется осуществить свой коварный план. В долгом пути девушка вновь открывает для себя мир, однажды ставший чуждым. Кто знает, возможно, в ее замерзшем сердце отзовется нечто большее, чем желание возмездия... Вот только существует ли для феи с ведьминской душой счастливый конец?

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

© Гришина А., перевод
на русский язык, 2022

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

ISBN 978-5-04-155500-9

Петросу

Ты — причина, по которой существует эта книга,
эта сказка о вине и невинности.

«Почему ведьма злится на Гензеля и Гретель?»

Вот вопрос.

Ответ — здесь.

Может быть.

Доверься своему сердцу.

Все не так,
как кажется на первый взгляд.

Эролог

Я опаздываю. И знаю это.

Земля будто летит под ногами. Я почти не касаюсь ее, даже не замечая своих шагов. *Вперед* — это все, о чем я могу думать. *Вперед*. Ноги несут меня быстро, но этого недостаточно.

Вернись, проносится в моей голове, *ты не хочешь этого видеть*.

Но я должна. У меня нет выбора.

Такова любовь. Она притягивает, она связывает меня, и я не могу не мчаться навстречу ужасу. Я знаю, что меня ждет, и все же не могу перестать надеяться.

Пожалуйста, пожалуйста, пощади ее!

Я стискиваю зубы, сдерживаю сдавленный крик. Вот только слезы я никак не могу остановить.

Ты хотела любить. А любить — значит страдать. Неужели ты так до сих пор и не поняла этого?

Нет! Я закрываю глаза и позволяю ногам нести меня по лугам. И все, что я вижу — это ее лицо, и она горит во мне. Все горит. Только не она!

Она — человек. Ничтожный.

Она — это все.

Королева во мне смеется, но ее смех едва слышен, и я чувствую, что она тоже страдает.

Любовь, с издевкой произносит она, а потом замолкает. Потому что я стою на склоне холма и смотрю вниз, на долину. Я смотрю на смерть.

Я потеряла ее.

Розовая клумба

Давным-давно... Так начинаются многие сказки. Так начиналась и моя жизнь. Она действительно могла бы стать сказкой, но это было очень, очень давно. Настолько давно, что те годы превратились в пыль, в осколки самозабвенного времени. Теперь я уже и не вспомню, когда началось мое первое *давным-давно*.

Я дышу. Я живу. Во второй раз.

Задыхаясь, я пытаюсь наполнить легкие сладким воздухом с привкусом обреченности, пока мое сердце бешено колотится с яростной, вновь пробудившейся энергией, и чувствую, что все изменилось, но никак не пойму, что именно. Мои губы вспухли, на них ощущается легкое покалывание, будто бы после нежного поцелуя. Я цепляюсь руками за жесткие про-

стыни, чувствуя, как грубая ткань под моими пальцами рассыпается в пыль.

Я распахиваю глаза и по-прежнему ничего не вижу. Но чувствую, что рядом со мной кто-то есть. Я слышу дыхание, слышу, как нервно подрагивают чьи-то ресницы. Я ощущаю запах пота, а с ним — страх, возбуждение и истощение.

Чьи-то руки прикасаются ко мне. Снова что-то рассыпается. С ужасом понимаю, что это что-то — мое платье. Я сжимаю пальцы в кулак, ожидая тепла магии, — но рука остается пустой.

Кровать проседает под тяжестью незнакомца. Я разжимаю руку и снова взываю к своей силе — ничего не происходит. Только пальцы снова и снова касаются меня, разжигая мое замешательство и гнев.

— Проклятье.

Тишина.

А потом:

— О боже, она проснулась!

И снова, громче:

— Она проснулась!

Гулкие шаги. Распахнувшаяся дверь. Свежий воздух.

— Что ты сказал? Проснулась? Ты что там делаешь?

— Я думал, ну лежит она и лежит... Думал, это никому не помешает...

— Ты поцеловал ее?

— Нет... ну, то есть да...

Меч с шипением вырывается из ножен. Я знаю этот звук. Моргаю, борясь со слепящим светом, с ощущением бессилия. Медленно, очень медленно мое тело начинает обретать силу. Спала я, должно быть, долго. Даже слишком. И здесь что-то не так. Совсем не так.

— Почему она голая?

— Я... ну, я... я просто...

— Что ты сделал?

— Клянусь проклятием ледяной ведьмы! Я только хотел разок прикоснуться к ней. Но платье... это платье... оно просто рассыпалось!!! — Его слова режут мне слух так, что болят уши.

— Ты разбудил Спящую. Я же велел не трогать ее!

— Я думал... то есть...

— Как долго? — прерываю я спор. Мой голос нежен, словно голос новорожденного эль-

фа, и совсем не похож на голос дряхлой старухи, которой я так боюсь оказаться.

— Как долго? — повторяю я свой вопрос и наконец начинаю различать тени. Расплывчатые очертания четырех-пяти фигур. *Люди*. То, что вокруг все еще есть люди — это хороший знак. Значит, мир еще не перевернулся с ног на голову.

— Как долго что? — спрашивает мужчина с невыносимым голосом. Светлые волосы, светлая кожа.

— Как долго я спала? — спрашиваю я.

Молчание.

И пока это молчание продолжается, я вспоминаю последние мгновения перед тем, как магия возымела свое действие.

И тогда я постигаю ужасную истину: они обманули меня!

Холодная, как лед, ненависть разгорается во мне, обжигая вены. Я поднимаю руку и поворачиваю ладонь. Отметина на запястье черна, как никогда.

Лживый символ!

— Она — ведьма, — бурчит второй. Блондин взвизгивает и пятится. Вновь слышится шипение мечей. Одно из лезвий касается моей шеи:

холодное и острое. Наконец мое зрение проясняется, я избавляюсь от мыслей о прошлом. Я перевожу взгляд со смертоносной стали, что покоится у моей шеи, в черные глаза темноволосого мужчины.

— Наша Спящая Красавица — ведьма, — бормочет он, приподнимая мой подбородок острием своего меча.

Мужчин в комнате пятеро. Трое из них кажутся солдатами королевства, герб которого мне неизвестен: золотая змея извивается на голубом фоне. Блондин — дворянин, возможно, принц. Если, конечно, принцы и королевства еще существуют.

Однако пятый — и последний из мужчин — для меня загадка. Он другой — и даже пахнет иначе.

— Что вы такое? — спрашиваю я.

Он склоняет голову, будто удивляясь. А глаза сужаются.

— Быть не может. Ведьма? — гнусаво тянет блондин, выглядывая из-за спин перепуганных солдат. Его глаза слезятся. В них — ни блеска, ни даже намека на глубину.

— На ней — клеймо, — отвечает темноволосый.

— Но она не похожа на ведьму! — упорно настаивает принц. — Ну, то есть она ведь такая очаровательная. Прекрасная, милая, идеальная!

— Ледяная ведьма тоже красива, — шепчет один из солдат.

— И Отравительница, — вставляет второй.

— Это знак тринадцати ведьм, — темноволосяй мужчина внимательно рассматривает меня. — Но до сих пор их было всего двенадцать.

Двенадцать. Значит, они живы.

— Тринадцать, и так было всегда, — говорю я тихо, игнорируя торопливые молитвы остальных четверых мужчин, произносимые заикающимся шепотом. Мне не нужно на них смотреть, чтобы воспринимать это. Я слышу, как тревожно их сердца трепещут от страха, как прерывисто шипят легкие, наполняя тела кислородом. Все это смутно доходит до моего сознания. Никакой магии, восприятие ослабло. Годы берут свое.

— Кто разрушил проклятие? — спрашиваю я, чувствуя, как мое собственное сердце начинает биться. Юноша рядом со мной приподнимает бровь. Его короткие волосы отливают

черным: они похожи на ночное небо. Может, он?..

Юноша впивается в меня взглядом. Его взгляд ищет ответ. Но, кажется, не находит.

— Наш принц, — отвечает он.

Медленно, очень медленно до меня доходит смысл его слов. Белокурый принц — вот кто поцеловал меня! Мой взгляд блуждает по сторонам, находит его. Он — бледнеет.

— Ты! — шиплю я, испытывая горькое разочарование. Принц трусливо прячется за солдатами и их мечами. Лживость и эгоизм окружают его тлеющим зловонием. И этот человек возродил меня поцелуем? Так это он — мой единственный? Моя настоящая любовь?..

— Я... я думал, что вы — принцесса, — обиженно упрекает он меня.

— И что теперь будет с вашей ведьмой? — спрашивает темноволосый. — Вы разбудили ее — теперь она ваша.

Ведьмой?

Звучит как оскорбление. Обладай я своей потомственной силой, его приговор был бы уже решен: смерть. Будь у меня моя магия, от них бы уже ничего не осталось. Я бы уничто-

